

Крамер Ст.

14/VII 82

В общении он строг. Подчеркнуто строг. Почтителен. Скуп на слова и щедр на едкую иронию. Глаза живые и молодые. Строчка О. Мандельштама: «Тайник движенья непочатый» — и о нем, Стэнли Крамере.

Однажды актер, снимавшийся в картинах Крамера, сказал о нем, что этот человек проявляет больше упорства, чем кто-либо в американском кино. Он имеет мужество поступать согласно своим убеждениям; мужество в настоящее время — редкое качество, а убеждения и того реже.

Не многие американские режиссеры берутся за темы, считающиеся безнадежными с точки зрения коммерсантов. Крамер берет. Последние шесть лет он ничего не снимал. Не было темы.

Стэнли Крамер приехал на Московский кинофестиваль, чтобы обговорить возможность сотрудничества над фильмом о Чернобыле.

Предупреждение об опасности

— Такое соглашение достигнуто, — говорит Крамер, — Алесь Адамович напишет сценарий

— Почему именно о Чернобыле?

— По силе разрушения эта авария самая крупная. Последствия будут долгими. Фильм нужен, чтобы предотвратить возможность повторения подобного.

В фильмах я всегда шел не от проблем, — размышляет Крамер, — а от того, насколько они меня волнуют. Например, из школы, где учился мой сын, поступило письмо, в котором меня спрашивали: в случае ядерной атаки сына отправить домой или оставить в школе? Это письмо дало мне повод поставить фильм «На последнем берегу» — о людях, уцелевших после атомной войны.

Крамер мечтал стать писателем. И даже сотрудничал в студенческой газете. Но потом судьба забросила его в Голливуд. Там пришлось работать и электриком, и монтажником. Первый свой фильм бывший газетчик и электрик посвятил расовой проблеме. Кинозалы

были полными. А Крамер доказал, что не только коммерческий кинематограф собирает зрителей. Первый успех принес ему уверенность.

— Но фильмы на такие темы не всегда вызывают одобрения.

— Не всегда. Я считаю своим долгом критиковать людей, идеи, администрацию.

— Какая из ваших картин наиболее выразила вас как художника и гражданина?

— Все мои фильмы — это как бы фрагменты одной большой картины. Мне было...

важно, что я мог сказать о главных проблемах времени, в котором живу.

— Какие изменения происходят в американском кино?

— В американском кино стало больше молодежи. Она принесла на экран свои ценности. Поднимает вопросы экологии. Как научить людей в мире понимать друг друга.

— Но тем не менее за последнее время в американском кинематографе создан и сильный образ врага...

хочет. Но такие фильмы, как «Америка» или «Рембо», вызвали со стороны общественности еще большее противодействие, чем у вас.

— Какой вам близок тип художника?

— Бергман.

— Были ли в вашей жизни моменты, когда вы изменяли свои взгляды?

— Переоценки ценностей у меня не происходило никогда. Я всегда верил в доброту. По этому поводу я всегда вспоминаю фразу Анны Франк: «Я верю в доброту, что бы ни происходило».

— Что такое, по-вашему, счастье?

— Один из героев моего фильма спрашивает другого: «Ты счастлив?» «А кто из нас счастлив?» — слышит в ответ.

— По этому поводу у Пушкина есть строчка...

— Да, да, именно она выражает мое мироощущение.

— «На свете счастья нет, но есть покой и воля...»?

И все же был ли у вас день, который вы запомнили, как один из самых счастливых?

— Когда я женился.

To Young People of Good
the Soviet Union — Good
Luck and For Peace
Stanley Kramer